

Действительно, господин Наньфэн был человеком, который лучше всех знал и соблюдал правила. Фраза «Белый нефрит как лицо, оставленное миром, нежный ветер уходит без изменений» лишь подчёркивала, насколько он был прекрасен, заставляя людей невольно надеяться.

Это она сама позволила себе мечтать. Между ними было не больше, чем чуть больше разговоров, чем с другими, и то только о науке. Это она сама создала проблему.

Аньчжалина почувствовала, что не может больше находиться в комнате, где он дышит, и поспешно встала, сказав:

— Прошу прощения, я плохо себя чувствую и не смогу сопровождать вас к наследнику. Надеюсь, вы меня простите.

Не дожидаясь ответа Е Наньфэна, она быстро ушла.

Е Наньфэн смотрел на её поспешный уход с лёгким чувством вины, но не сожаления. Он испытывал к ней некоторую симпатию, она ему просто нравилась, но никаких других чувств у него не было.

Он привык быть холодным и равнодушным, никогда не чувствовал, что поступает неправильно. Максимум, что он мог признать, — это то, что он не заметил вовремя её чувств и не держал дистанцию. Это был его недостаток опыта.

Он был уверен, что после этого случая он будет лучше справляться с подобными ситуациями.

В этой жизни он хотел найти человека, с которым будет взаимная любовь, но к Аньчжалине он не испытывал никаких чувств, поэтому мог только извиниться перед ней.

После ухода Аньчжалина не вернулась в дворцовую школу, а сразу отправилась в гостиницу.

Люди, увидев, что за Е Наньфэном следуют смеющиеся Е Наньмянь и Цай Вэнь, но не видя Аньчжалину, удивились и спросили об этом. Е Наньфэн просто спокойно ответил:

— Думаю, она вернулась в гостиницу. Мы пошли к А-Мянь, но ей стало плохо, и мы разошлись.

Бань Ушэн, глядя на его выражение лица, не мог понять, правда это или нет.

Остальные, видя его спокойный вид, тоже не сомневались.

Е Наньфэн подумал про себя: «Я сказал правду, но только часть её. Хотя, даже если бы я солгал, вряд ли кто-то смог бы это распознать».

Он мельком взглянул на Бань Ушэна, и тот сразу перестал сомневаться. Этот взгляд казался обычным, но Бань Ушэн почувствовал, что, если он скажет ещё одно слово, его ждёт печальная участь.

Е Наньмянь же был удивлён и недоволен. Эта женщина провела время наедине с его братом, и он сердито посмотрел на Е Наньцина, как бы упрекая его за то, что он не остановил их.

Е Наньцин ответил ему таким же взглядом, и Е Наньмянь почувствовал себя виноватым. Действительно, в последние дни он был слишком поглощён своими эмоциями и не помог Е Наньцину. Он убрал свой упрёк, но стал более бдительным, решив в следующий раз присматривать за братом, чтобы его не обманули какие-то неизвестные цветы.

На следующий день Е Наньфэн взял больничный и не пошёл в дворцовую школу. Е Наньмянь, который и так не хотел туда идти, теперь, видя, что брат прогуливает, решил последовать его примеру.

Аньчжалина же, та самая «неизвестная цветок», уже взяла выходной на полдня, и если бы она продолжала прогуливать, это могло бы вызвать подозрения. Поэтому на следующий день она с тяжёлым сердцем отправилась на занятия.

К счастью, весь день она не видела Е Наньфэна, что немного успокоило её, но в то же время оставило чувство пустоты, обиды и несправедливости.

Е Наньфэн воспользовался этим редким выходным, чтобы вернуться в Башню Цзинвэнь и заняться делами, которые накопились за это время. Этот день стал для Аньчжалины временем для осмысления, а для него — для решения накопившихся проблем.

Только небеса знают, сколько дел он откладывал.

Е Наньмянь, как тень, следовал за братом, куда бы тот ни пошёл. В конце концов, у него не было занятий.

Так подошёл срок отъезда послов из Уси, и Аньчжалина, так и не найдя подходящего мужа, вернулась домой с тяжёлым сердцем.

Е Наньфэн получил свою свободу и стал ещё более занятым. Е Наньмянь даже не мог его найти, но со временем привык.

Неизвестно, какими методами он воспользовался, но в конце концов император согласился освободить его и выбрать другого наследника.

Когда Е Наньфэн узнал об этом, прошло уже больше двадцати дней. Он только услышал, как тот парень саркастически сказал, что всё уладил, а на вопрос, как он это сделал, тот

высокомерно посмотрел на него и ответил:

— Забыл.

Е Наньфэн чуть не сорвался и не отшлёпал его, как в детстве, но он уже вырос, и такие методы больше не подходили. В конце концов, всё утихло, и Е Наньфэн наконец завершил свои дела, решив провести время дома с этим вечно недовольным парнем.

Е Наньмянь, хотя и говорил, что ему всё равно, на самом деле был счастлив, и его шаги стали лёгкими, как будто он парил. Ян Яньюй даже подумал, что он влюбился в какую-то девушку, но когда он задал этот вопрос, то получил хорошую взбучку, после чего обидчик спокойно ушёл, продолжая парить.

Ян Яньюй решил во что бы то ни стало выяснить, кто эта девушка, ведь именно из-за неё он получил взбучку.

В тот вечер Е Наньфэн только что вышел из Башни Цзинвэнь и, пройдя некоторое расстояние, услышал, как какой-то мужчина ругается. Он невольно нахмурился, слова были отвратительны.

Казалось, этот человек кого-то обижал. В другом месте Е Наньфэн не был бы слишком добрым человеком, возможно, в хорошем настроении он бы вмешался, но в плохом — нет. К сожалению, человек, которого оскорбляли, был девушкой из Башни Цзинвэнь, и он не мог остаться в стороне.

Уго, увидев, что он остановил экипаж, понял, что нельзя позволять другим молиться на свою голову, и спросил, что нужно сделать.

Е Наньфэн, увидев, что это знакомая ему девушка по имени Цинхэ, решил лично подойти и узнать, что происходит.

Е Наньфэн с трудом сдерживал себя, слушая отвратительные оскорбления и насмешки, его шаги стали шире. Этого человека нельзя было даже назвать скотом.

Но, услышав ругань мужчины, он примерно понял, что произошло.

Казалось, Цинхэ случайно встретила его. Поскольку она была «чистой» девушкой, продающей только искусство, а не тело, многие в Сюаньци хотели её видеть, и некоторые даже пытались купить её невинность.

Но Башня Цзинвэнь всегда соблюдала свои правила, и если девушка не хотела продавать себя, её не заставляли. К тому же у Башни были сильные покровители, и они не боялись конфликтов, поэтому на такие требования не обращали внимания.

А этот мужчина был одним из поклонников Цинхэ, который, не добившись встречи, в эту ночь встретил её в безлюдном месте и, поддавшись злости, решил похитить её. Цинхэ сопротивлялась.

У мужчины был только один слуга, а девушки из Башни Цзинвэнь учились некоторым приёмам самообороны, но их навыков было недостаточно, чтобы справиться с двумя сильными мужчинами.

Мужчина и его слуга не знали боевых искусств, поэтому после небольшой схватки Цинхэ всё же схватили и начали избивать.

Ещё не подойдя ближе, Е Наньфэн уже достал из кармана маленький белый флакон и бросил его. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что это был тот самый флакон, который он носил с собой летом для Е Наньмяня.

Флакон попал в локоть мужчины, и его рука онемела, едва не ударив Цинхэ. Он с яростью обернулся и закричал:

— Кто, чёрт возьми, смеет вмешиваться ночью? Выходи, или я тебя убью так, что ты даже не поймёшь, как умер!

Слуга, видя, что хозяин остановился, тоже перестал бить Цинхэ, и она на мгновение оказалась в безопасности.

Е Наньфэн с мрачным лицом смотрел на этого безумца, его настроение было на нуле.

<http://bllate.org/book/15521/1379747>